

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9:159.942.2

EDN UFLSXA

doi: 10.17072/2949-5601-2025-2-77-85

Игнатова Екатерина Сергеевна,

кандидат психологических наук, доцент,

заведующий кафедрой общей и клинической психологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15

131013@mail.ru

SPIN-код: 5344-3333

AuthorID: 599614

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ БЕЗОПАСНОГО ГОРОДА

Статья посвящена междисциплинарной научной проблеме эмоциональных переживаний, которые связаны с чувством безопасности, вызванным конкретными явлениями городской среды. В статье приведены данные, взятые из результатов исследований восприятия города с точки зрения эмоциональной безопасности на примере г. Перми. Функциональное психологическое значение городского пространства – формирование условий эмоциональной безопасности жителей города. Теоретико-методологическими основаниями проведенной работы являются положения культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, принципы детерминизма, развития и системности. Анализ проведен по двум направлениям: 1) объективные условия чувства безопасности жителей города, связанные с климатом, пространством, физической средой, визуальной сложностью; 2) субъективные условия чувства безопасности жителей города, обусловленные особенностями восприятия визуального и звукового ландшафтов, эмоционального отклика и переживаний горожан. Обнаружена сложность и многогранность эмоционального ландшафта г. Перми. Эмоциональный ландшафт безопасного г. Пермь можно описать через красоту пейзажей, развивающийся архитектурный и инфраструктурный облик города богатое социокультурное пространство, трудовую, толерантную и радушную пермскую идентичность. Эмоциональный ландшафт небезопасного города можно описать через суровые климатические условия, монотонные «беспокойные» архитектурные пейзажи, недостаточный уровень физического и социального контроля, серые визуальные образы, привычный уличный шум, контрастность парадной и периферийной среды, размытость границ и неоднородность частей города, маргинализацию пермской идентичности.

Ключевые слова: эмоциональный ландшафт, безопасность, чувство безопасности, городская среда, городское пространство.

Ссылка для цитирования: Игнатова Е.С. Эмоциональный ландшафт безопасного города // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2025. – № 2(13). – С. 77–85. <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-2-77-85>. EDN UFLSXA

Ekaterina S. Ignatova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of General and Clinical Psychology
Perm State University
15, Bukireva str., Perm, 614068
131013@mail.ru
SPIN-code: 5344-3333
AuthorID: 599614

THE EMOTIONAL LANDSCAPE OF A SAFE CITY

The article is devoted to the interdisciplinary scientific problem of emotional experiences that are associated with a sense of security caused by specific phenomena of the urban environment. The article presents data extracted from the results of research on the perception of the city from the point of view of emotional security using the example of Perm. The functional psychological significance of urban space is the formation of conditions for the emotional safety of city residents. The theoretical and methodological foundations of the work carried out are the provisions of the cultural and historical concept of L.S. Vygotsky, principles of determinism, development and consistency. The analysis was carried out in two directions: 1) objective conditions of a sense of security of city residents related to climate, space, physical environment, visual complexity; 2) subjective conditions of a sense of security of city residents due to the peculiarities of perception of visual and sound landscapes, emotional response and experiences of citizens. The complexity and versatility of the emotional landscape of Perm is revealed. The emotional landscape of the safe city of Perm can be described through the beauty of landscapes; the developing architectural and infrastructural appearance of the city is a rich socio-cultural space; a labor, tolerant and welcoming Permian identity. The emotional landscape of an unsafe city can be described through harsh climatic conditions; monotonous "restless" architectural landscapes; insufficient level of physical and social control; gray visual images; habitual street noise; contrast of front and peripheral environments; blurred borders and heterogeneity of parts of the city; marginalization of Permian identity.

Keywords: emotional landscape, security, sense of safety, urban environment, urban space.

For citation: Ignatova E.S. [The emotional landscape of a safe city]. *Social'nye i humanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2025, issue 2 (13), pp. 77–85 (In Russian), <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-2-77-85>, EDN UFLSXA

Введение

Повышение безопасности, в т. ч. эмоциональной, жителей современного города – один из важнейших аспектов социальной жизни, определяющий психологическое здоровье и качество жизни личности. Актуальным вектором развития личностно-средового подхода является изучение взаимодействия человека и городской среды. Организованное и сконструированное пространство выступает способом выражения человеческих потребностей, переживаний, поведенческих паттернов и образа жизни в целом. Исторически город создавался для обеспечения безопасных и комфортных условий проживания. Так, «ранний город» представлял собой специфическую форму территориальной консолидации населения для совместной самозащиты [1]. Существует взаимосвязь между чувством безопасности жителей города и факторами городской среды. С одной стороны, жители города субъективно оценивают различные аспекты городской среды, в т. ч. ее эмоциональные характеристики [5]. С другой стороны, основываясь на самоощущении и личном опыте, они реагируют, эмоционально откликаются на различные ситуации, происходящие в городе, принимают соответствующие

решения и совершают определенные поступки. Соответственно, эмоциональная безопасность отражает сбалансированность городского фона и адаптивности, психической устойчивости горожан. Функционально эмоциональная безопасность выступает маркером уверенности жителей города в стабильности, управляемости и прогнозируемости городских условий. Для обеспечения определенного доверия к городской среде, Другим и миру в целом приобретает значение валидация рефлексии чувства безопасности горожан. В противном случае при депривации эмоциональной безопасности возникает риск формирования и закрепления когнитивных искажений, связанных с поляризованным восприятием города как опасного, что является негативным фактором психологического благополучия и снижает адаптационный потенциал личности, в т. ч. в аспекте преодоления трудных жизненных ситуаций.

Таким образом, цель настоящей статьи заключается в анализе данных, полученных в ходе результатов исследований восприятия города с точки зрения эмоциональной безопасности (на примере города Пермь).

Методология исследования

Теоретико-методологическими основами работы выступают положения культурно-исторической концепции Л.С. Выготского [4], а также принципы детерминизма, развития и системности.

Для реализации поставленной цели проанализированы данные личного восприятия (субъективных представлений и индивидуальных траекторий) города, полученные в ходе различных исследований, а также в рамках реализации проекта «Атлас Пермского значимого» [2].

Анализ проводился по двум направлениям: 1) объективные условия чувства безопасности жителей города, связанные с климатом, пространством, физической средой, визуальной сложностью; 2) субъективные условия чувства безопасности жителей города, обусловленные особенностями восприятия визуального и звукового ландшафтов, эмоционального отклика и переживаний горожан.

Результаты исследования

Объективные условия чувства безопасности горожан

Одними из ключевых объективных условий чувства безопасности являются: а) климат, влияющий на взаимодействие жителей города и его среды; б) пространство; в) представления жителей города о нем [22].

На основании районирования территории РФ по критерию комфорта г. Перми располагается в «условно благоприятной» зоне [8]. Климат в г. Перми можно описать как достаточно суровый с высокой ветровой нагрузкой, особенно в холодный период. Вместе с тем метеорологами обнаруживается тенденция увеличения комфортности климата в связи с ростом положительных аномалий за последние годы. Смягчающими факторами восприятия климатических условий могут выступать красочные панорамы природы, пейзажа в целом и субъективное эмоциональное состояние, сформированное в контексте ценности малой родины.

Если говорить о пространстве, то оно соединяет физические объекты и социальные аспекты деятельности граждан. Развивающееся сегодня городское пространство г. Перми отличается от обликов прежних веков. Оно организовано по «шахматному» принципу, что создает благоприятное впечатление. В аспекте дисперсии пространственных, социокультурных решений носит уже неоднородный характер. Части города атомизированы по отношению друг к другу и даже обнаруживается некоторое «подавление» одними других. Можно гово-

речь о рисках возникновения разного рода противоречий в самом городском пространстве г. Перми и его восприятии горожанами.

Современная архитектура города реализуется в эстетике рационализма [11], которая может сопровождаться примитивизацией, экзальтацией композиционных возможностей [16], снижением культурного содержания городской среды г. Перми. Также наблюдается дефицит проявлений системного подхода к планированию застройки и творческого «гибкого» подхода к проектированию зданий, что формирует риски снижения гармоничного восприятия городской среды.

В отношении представлений горожан о пространстве следует отметить, что они основываются на мониторинге и категоризации пространственных ситуаций на предмет безопасности, персональной и групповой социальной идентификации. Пермскую идентичность О.В. Лысенко описывает как некий локус в социальном пространстве [12]. Выявлены ее основные признаки: длительность проживания, наличие социальных связей, адаптированность к пермской среде, возможность решать в ее условиях жизненные проблемы. Пермская идентичность с течением времени в исследованиях разных лет оценивается по-разному: как маргинальная (2010) [15], формальная («обычная», «усредненная») и даже снобистская по отношению к Другим (2013) [12], уникальная (одновременно трудолюбивая, толерантная, социально закрытая, инертная и гостеприимная, радушная) (2025) [14]. Как мы видим, происходит положительное переосмысление такого эмоционального и энергетически заряженного феномена, как пермская идентичность, носящего динамический характер.

Как известно, территориальная идентичность есть мера, которой определяют вариативность процесса восприятия города и представлений о безопасности [18]. По мнению В. Вундта, обозначенные позиции субъективного переживания или впечатления от мира характеризуют сущность процесса восприятия [23]. Следует отметить, что восприятие пространства зависит от антропологических, социально-демографических и личностных характеристик человека. Эмпирически подтверждено, что горожане с более выраженной территориальной идентичностью, направленностью на социальную активность, ориентированные на добрососедство, описывают город с большим семантически разнообразием, более эмоционально окрашено и воспринимают его как более безопасную и комфортную среду для проживания [18].

Вместе с тем обнаруживаются универсальные закономерности восприятия пространства [7]. Например, визуальная близость места жительства и природы (зелени, воды) положительно сказывается на чувстве безопасности, переживании спокойствия, счастья и психологическом благополучии. В этом смысле пространство г. Перми пронизано масштабной «зеленой сетью» и обширными водными артериями [20]. Что касается ограниченного пространства, монотонности пейзажа, то они усиливают негативные эмоциональные отклики [7]. Отдельным условием чувства безопасности выступает воспринимаемая близость, субъективная значимость пространственной ситуации для конкретной личности [9]. Городская среда г. Перми одновременно воспринимается как современная и ретроспективная, доступная и заброшенная. При этом вряд ли можно говорить о монотонности пространства в условиях природного, историко-культурного и социально-экономического разнообразия городских районов г. Перми [21].

Следующим объективным условием чувства безопасности считается физическая среда, позволяющая оценить пригодность городской жизни. Существует ряд теорий, основанных на

принципах безопасности и в теоретико-методологическом плане опирающихся на эволюционные, антропологические и феноменологические представления: 1) теория разбитых окон; 2) теория обзора и укрытия. В соответствии с теорией разбитых окон физические и социальные беспорядки выступают индикаторами отсутствия социального контроля в городской среде, что характеризует ее как небезопасную [7]. Беспорядочный физический и социальный контекст провоцирует разрушение, избегающее и девиантное поведение горожан, увеличение неорганизованности и степени хаоса на разных уровнях взаимодействия человека и городской среды. В г. Перми достаточно высокий уровень уличной преступности, однако регулярно проводится мониторинг городских районов на предмет безопасности и принимаются меры по ее обеспечению. Также в городском пространстве г. Перми все еще можно обнаружить дефицит зеленых зон и мест для отдыха, способствующих переживанию уныния и дискомфорта.

В соответствии с теорией обзора и укрытия Дж. Эпплтона универсальными условиями чувства безопасности и удовлетворенности жизни являются одновременно возможности наблюдать за городской средой и находиться в укрытии. Функциональным гарантом защиты, физического и социального контроля служит выполнение таких требований к городской среде, как: а) освещенность территории; б) открытость городских пространств; в) наличие «убежищ» – мест, воспринимаемых как защищенные. Коморбидными отмеченным теориям могут быть названы взаимодополняющие друг друга: теория условий обитания и теория возбуждения, предполагающие необходимость учета влияния факторов городской среды на устойчивые социальные отношения горожан и роль определенной степени новизны в переживании положительных эмоций по отношению к городскому фону и Другим [7].

В городской среде г. Перми успешно реализовано и реализуется ряд программ, направленных на развитие системы наружного освещения города. Например, «Светлый город» (2006), «Организация дорожной деятельности в г. Перми» (2014) [3], «Светлый край» (2025–2027). Вместе с тем до сих пор сохраняется проблема недостаточной освещенности улиц, перекрестков, пешеходных перекрестков и т. д., что не соответствует требованиям безопасности и может способствовать росту аварийности на дорогах и увеличению уровня преступности.

При рассмотрении городских пространств с позиции социокультурного аспекта на ключевые теоретико-методологические позиции следует поставить теорию открытого общества К. Поппера и теорию инкорпорирования социального пространства П. Бурдьё, когда основными характеристиками городского пространства становятся: доступность, возможность выбора вне зависимости от структуры социальных отношений, диспозиций и имеющихся ресурсов [6]. Можно говорить о положительной динамике пермского городского пространства: ребрендинг культурных институций, возникновение новых культурных пространств, включение туристско-сервисного кластера, привлечение интерактивных форм коммуникаций. Несмотря на имеющиеся положительные эффекты увеличения масштабов открытого культурного пространства, обнаруживаются негативные эмоциональные отклики на ряд арт-объектов, которые воспринимаются как «точки беспокойства» из-за содержательного контекста, подчеркивания неухоженности рядом располагающегося ландшафта. Также усиливается контраст парадной и повседневной городской среды.

Восприятие защищенных мест носит дифференцированный характер. При этом одним из вариантов таких «убежищ» («третьих мест») выступают кофейни, пространство которых

позволяет удовлетворить не только пищевые, но и душевные, и умственный потребности, а также культурно и духовно сблизить горожан [17].

В контексте пространства и физической среды факторов определяющим объективные условия чувства безопасности является восприятие границ. Четкость сегментации и компактность пространства свидетельствуют об освоенности территории, а также указывают на преобладание ценностей безопасности и упорядоченности у жителей города, что, в свою очередь, повышает чувства уверенности и спокойствия [7]. Четко воспринимаются только административно-территориальные границы г. Перми и Пермского края. Географические границы воспринимаются уже несколько путанно, т. к. большая часть пространства располагается в Европейской части и лишь небольшая часть – в Азиатской. Исторические и социокультурные границы воспринимаются размыто в связи с богатой историей и объемной кросс-культурной коммуникацией. Согласно описанным выше теориям для достижения безопасности возможно: организовать коридор, установить ограждения, маркировать территорию, сформировать комфортную и функциональную среду внутри города. Для усиления защищенности важно интегрировать внешние и внутренние границы восприятия города.

Субъективные условия чувства безопасности

Субъективные условия чувства безопасности определяют восприятие визуального и звукового ландшафтов городской среды. Зрительный образ является основанием для исследования пространства. Визуальный ландшафт современного городского пространства в целом можно охарактеризовать как однородный в определенных границах ландшафта и по большей части «заостренный», состоящий из прямых линий, углов. Что до пермского городского пространства, то оно описывается в серых тонах и даже ассоциируется со вкусом серого бетона [20], несмотря на достаточно обильную озелененность города и увеличение цветового разнообразия фасадов зданий [13].

С одной стороны, монотонность визуального ландшафта способствует восприятию города как обезличенного; с другой – может указывать на индифферентность горожан или формировать ее. При этом следует учитывать, что визуальная сложность (разнообразие) в противовес визуальной простоте способствует усилению чувства безопасности. Ключевым символом, определяющим визуальную сложность городской среды г. Перми, является р. Кама [10]. По сути, именно она выступает центром города, разделяющим его на два разных во всех смыслах (от геоморфологического до социокультурного) берега. Исторический центр регулярной застройки и набережная р. Кама становятся приоритетными при выборе прогулочных мест [21]. Наряду с ними горожан привлекают такие эстетически выраженные пейзажи, как скверы (например, Театральный сквер), проспекты (например, «Аллея Компроса»), общественные места, где проводятся массовые мероприятия (например, Центральный парк культуры и отдыха им. А.М. Горького, Эспланада), доминирующие исторические здания и их ассамблеи (например, Художественная галерея, Пермский академический театр оперы и балета, Дом Грибушина), улицы и проспекты с арт-объектами (например, «Пермский медведь» – медведь у гостиницы «Урал», «Пермяк – соленые уши»). При этом нельзя не сказать о некоей «размытости» и не столь однозначной эмоциональной значимости остальных частей городской среды. Так, отрицательные эмоциональные отклики пермяков вызывают, например, пространство Центрального рынка, торгово-офисный центр LENCOM, ТЦ «Семь пятниц» и др. [2].

Обозначенная же «заостренная» городская среда может запускать переживания эмоционального дискомфорта, вызывать эмоциональную неустойчивость и даже провоцировать агрессивное поведение жителей города. С. Парринелло среди архитектурных объектов г. Перми особенно выделяет так называемые «здания-вышки», которые своим доминированием и неожиданным появлением способствуют активизации негативного эмоционального отклика, носящего реактивный характер [16]. Ориентация на мягкие и волнистые линии, в т. ч. при перемещении в пространстве, эволюционно обусловлена. Так называемая «гибкость» определяется как актуальный тренд современного строительства г. Перми и не только [11]. Важно подчеркнуть, что необходимо соблюдать баланс в обозначенных диспозициях, т. к. перегруженность стимулами и неестественная плавность не гарантируют переживание чувства безопасности.

Восприятие звукового ландшафта городской среды является значимым условием чувства безопасности, что определяется: 1) функциями слуховой системы организма; 2) склонностью человека реагировать на звуки, которые находятся вне актуальной зоны видимости; 3) предрасположенностью личности интерпретировать звуковой ландшафт с опорой на персональный опыт и в соответствии с определенными ожиданиями. При нарушении «ощущения нормальности» (наличие/отсутствие ожидаемых звуков в определенной пространственной ситуации, изменение звукового шума как в сторону усиления, так и в сторону снижения) возникает беспокойство. Так, безопасным воспринимается привычный звуковой ландшафт городской среды. Городская среда г. Перми воспринимается скорее как шумная. Привычный звуковой ландшафт г. Перми включает в себя совокупность звуков транспорта, строительных работ [19]. Приятной неожиданностью для горожан выступают звуки пения птиц, которые ассоциируются с положительными эмоциями, приносят удовлетворение. Противоположную позицию во всех отношениях занимают звуки тяжелого рока, периодически доносящиеся из проезжающего мимо автотранспорта.

Заключение

В рамках данной работы показана сложность, многогранность и даже противоречивость эмоционального ландшафта г. Перми в аспекте безопасности городской среды для жителей города.

Показано, что как климат, пространство, представления о городском пространстве, физическая среда, визуальная сложность, так и визуальный и звуковой ландшафты города в совокупности являют собой сложную физическую и социальную структуру.

Объективные и субъективные условия оказывают влияние на переживание чувства безопасности.

Ниже представлена таблица, в которой мы интегрировали полученные данные.

Представленный анализ нельзя назвать исчерпывающим. Одним из ограничений выступает тот факт, что проведен анализ данных, собранных в разное время в разных условиях.

Перспективой исследований может выступить историографическое, междисциплинарное, системно обзорное рассмотрение формирования условий эмоциональной безопасности жителей г. Перми.

Таблица

Совокупность объективных и субъективных условий чувства безопасности жителей г. Перми

Объективные условия чувства безопасности	Условие	Способствует переживанию чувства безопасности	Не способствует переживанию чувства безопасности
	Климат	тенденция к увеличению комфортности, положительные аномалии	суровый с высокой ветреной нагрузкой
	Пространство	красота пейзажей, гармоничное сочетание природы и индустриальных образов, развивающийся архитектурный облик города	применение принципов излишнего рационализма и несистемности к развитию архитектурного облика города
	Территориальная идентичность	наличие пермской идентичности, толерантность и радушие, ценность богатства малой родины	формальность пермской идентичности, атомизация жителей городских районов, снобизм по отношению к Другим
	Освещенность	развитие освещенности на улицах города	недостаточное развитие освещенности на улицах города
	Открытость пространства	развивающееся социокультурное пространство	противоречия в развитии социокультурного пространства, усиление контрастности
	«Убежища» (защищенные места)	уютные и комфортные городские пространства (например, кофейни)	заброшенные городские пространства
	Восприятие границ	четкость административно-территориальных границ, принцип «шахматной» застройки	размытость географических, исторических и социокультурных границ
Субъективные условия чувства безопасности	Визуальный ландшафт	визуальная сложность городской среды, увеличение цветовой дисперсии, высокий объем озелененности, приятные места для прогулок и отдыха	монотонность городской среды, «заостренная» городская среда, серые цвета, неприятные места для прогулок и отдыха
	Звуковой ландшафт	привычный шум автотранспорта, приятные звуки пения птиц	звуки тяжелого рока, доносящиеся из автотранспорта

Библиографический список

1. Андреев В.В. Ранние формы урбанизации // Вестник древней истории. 1987. № 1 (180). С. 3–18.
2. Атлас Пермского значимого: Электронный ресурс. URL: <https://permcitymap.ngo.org.ru/map/ProtectedDistrict> (дата посещения: 14.06.2025).
3. Веденеева Л.М., Носков В.В., Попов А.А. Влияние уличного освещения на безопасность города // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Безопасность и управление рисками. 2016. № 5. С. 150–161. EDN: XDSFGT
4. Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4: Детская психология. М.: Педагогика, 1984. 433 с.
5. Емельянова Т.П., Викентьева Е.Н., Шибанова Л.В., Хохлова Н.И. Ресурсы жизнеспособности горожан: опыт сравнения двух городов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. № 4(44). С. 328–339. DOI: 10.18500/2304-9790-2022-11-4-328-339 EDN: PNTLMP
6. Зиновьева Л.Е. Открытость городского культурного пространства и региональная идентичность: Пермский сюжет // Вестник ЧелГУ. 2014. № 25(354). С. 123–128. EDN: TFUQEZ
7. Зотова О.Ю. Предметно-пространственная и физическая среда города как условие психологической безопасности жителей городов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2023. № 2. С. 352–373. DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-352-373 EDN: XKCMIS

8. Калинин Н.А., Ветров А.Л. Особенности изменений индексов комфортности климата в Перми и городах-миллионниках Сибири в холодный и теплый периоды года // Географический вестник. 2024. № 3(70). С. 83–94. DOI: 10.17072/2079-7877-2024-3-83-94 EDN: WZTAST
9. Капцевич О.А. Психологические эффекты визуального восприятия городской среды: систематический обзор // Психология. Журнал ВШЭ. 2021. Т. 18, № 3. С. 575–597. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-575-597 EDN: AKMODL
10. Козлова В.Ю. Особенности визуализации ключевых смыслов в пространстве города Перми // Визуальная антропология-2022. Исторический город: актуализация прошлого в перспективе будущего: материалы IV Международной научной конференции, Великий Новгород, 22–23 сентября 2022 года / под редакцией С.С. Аванесова, Е.И. Спешиловой. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2022. С. 100–106. DOI: 10.34680/visant-2022-100-106 EDN: SNCRMG
11. Кузнецова Е.П., Сосновских Л.В. Принципы рационализма в современной архитектуре Перми // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. 2020. № 4. С. 96–107. DOI: 10.15593/2409-5125/2020.04.08 EDN: NQDDUO
12. Лысенко О.В., Шишигин А.В. Пермская городская идентичность в зеркале социологических опросов // Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности. Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2013. С. 40–80.
13. Лысенко О.В., Янов Д.В. «...Хочется больше ярких красок, цветов»: какой город нравится молодежи (Пермский кейс) // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2024. № 1(8). С. 53–67. EDN: IPTOQC
14. Малинин А.П., Назукина М.В. Специфика региональной идентичности пермского края в эпоху «Пермь 300» (по данным экспертных интервью) // Культурный код. 2025. № 1. С. 27–44. DOI: 10.36945/2658-3852-2025-1-27-44 EDN: VCFVZS
15. Невоструева К.Н. Городское культурное пространство как предмет исследования (на примере Перми): к постановке проблемы // Технологос. 2010. № 3. С. 29–37. EDN: NBQZJZ
16. Парринелло С. Трансформационные процессы и критические моменты в урбанистике. Оградостроительной среде города Перми // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Урбанистика. 2011. № 4. С. 165–186. EDN: OKACJT
17. Петрова Е.С. Кофейни формата Lounge как “третьи места” в городском пространстве // Города и местные сообщества. 2017. Т. 1. С. 22–30. EDN: ZBBGIX
18. Покатиловская Е.Н., Шибасева Л.В. Вариативность образа территории проживания у горожан с разной социальной позицией // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. Т. 4, № 2. С. 77–86. DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-2-0-8 EDN: XVQJCH
19. Сагизова Е.И., Батракова Г.М. Шумовое воздействие объектов гражданского строительства в центральных районах города Перми // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. 2014. № 3. С. 58–68. EDN: SZCIWT
20. Столбов В.А., Тежикова Е.Ю. Символический (имиджевый) капитал городов Пермского края: семантический подход к оценке качества городской среды // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2019. Т. 27, № 1. С. 140–152. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-140-152 EDN: RHPFRH
21. Фролова И.В. Эстетика городских ландшафтов // Современные направления развития физической географии: научные и образовательные аспекты в целях устойчивого развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию фак. географии и геоинформатики Белорус. гос. ун-та и 65-летию Белорус. геогр. о-ва, Минск, 13–15 нояб. 2019 г. Минск: БГУ, 2019. С. 274–277. EDN: PQWIBR
22. Lynch K. et al. The image of the city. Cambridge, 1960. 196 p.
23. Wundt W. Grundriss der Psychologie. Leipzig: W. Engelmann, 1897. 408 p.